1973

2 1 9

МРТУ 19 № 183--65

2

3

ДИАФИЛЬМ

04—2—005

„БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА“

(Картина В. И. Сурикова)

Далекий XVII век. Зимнее морозное утро. Сквозь густую народную толпу везут по узкой московской улице закованную в цепи раскольницу боярыню Морозову.

Василий Иванович Суриков создал картину „Боярыня Морозова" в 80-х годах XIX века. Это было время растущего народного протеста, острой революционной борьбы и жесточайшей реакции.

В суровой архангельской ссылке, увидев гравюру с этой картины, революционерка Вера Фигнер писала: „Гравюра говорит живыми чертами: говорит о борьбе за убеждения, о гонении и гибели стойких, верных себе“.

И сегодня нас потрясает неукротимость духа боярыни Морозовой, неистовая сила, с которой она защищает свою веру.

Но Суриков в своей картине рассказывает нам не просто историю ярой сторонницы раскола, погибшей в заточении. Он сумел раскрыть трагедию народа, искавшего в религиозной темной идее раскола силы, которые помогли бы ему в борьбе против жестокого гнета.

„Я не понимаю действий отдельных исторических лиц без народа, без толпы, мне нужно вытащить их на улицу", – говорил художник.

Первый эскиз был сделан еще в 1881 г. Здесь Морозову везут не по московской улице, а под царскими переходами в Кремле, и роль народа здесь не столь велика, как в более поздних эскизах.

8

Затем следует перерыв в работе над „Боярыней Морозовой". Художник пишет картину „Меншиков в Березове".

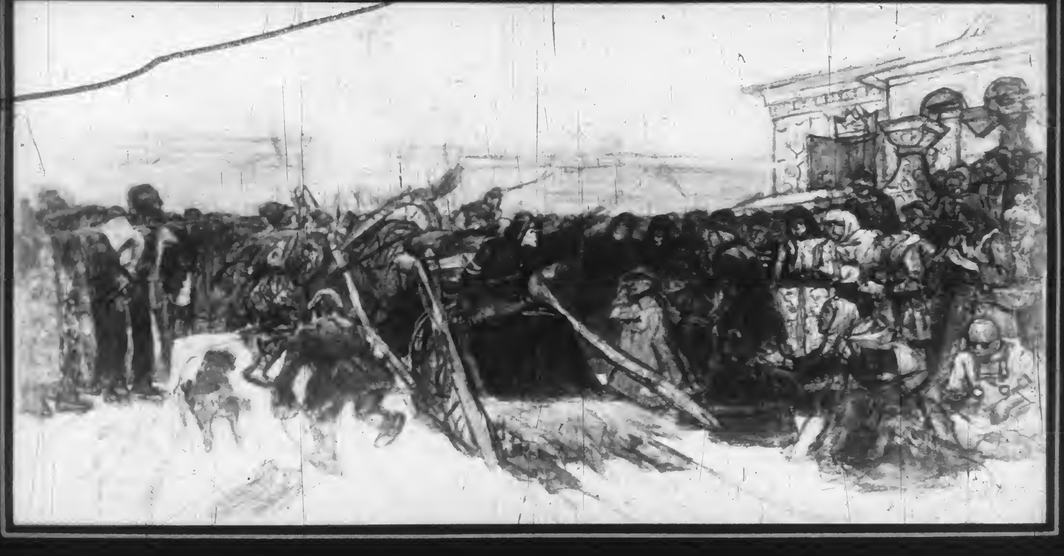

Осенью 1883 г. Суриков отправился за границу, где провел почти год. Художник посетил Париж, Берлин, Дрезден и долее всего был в Италии. ,,Собор св. Петра в Риме"–одна из чудесных акварелей, написанных им во время поездки.

Еще одна такая акварель – „Флоренция“.

За границей Суриков знакомился со многими произведениями великих западноевропейских мастеров. Но и там, вдали от родины, его не оставляла мысль о новой картине. По словам самого художника, он всегда имел перед глазами „Боярыню Морозову“.

Новые эскизы были значительно шире первого, словно художнику не хватало места, чтобы показать всю ту народную толпу, которая жила в его воображении.

12

Суриков продолжал работать над картиной, а по возвращении в Москву она поглотила все его внимание. Отдельно разрабатывалась композиция основных групп.

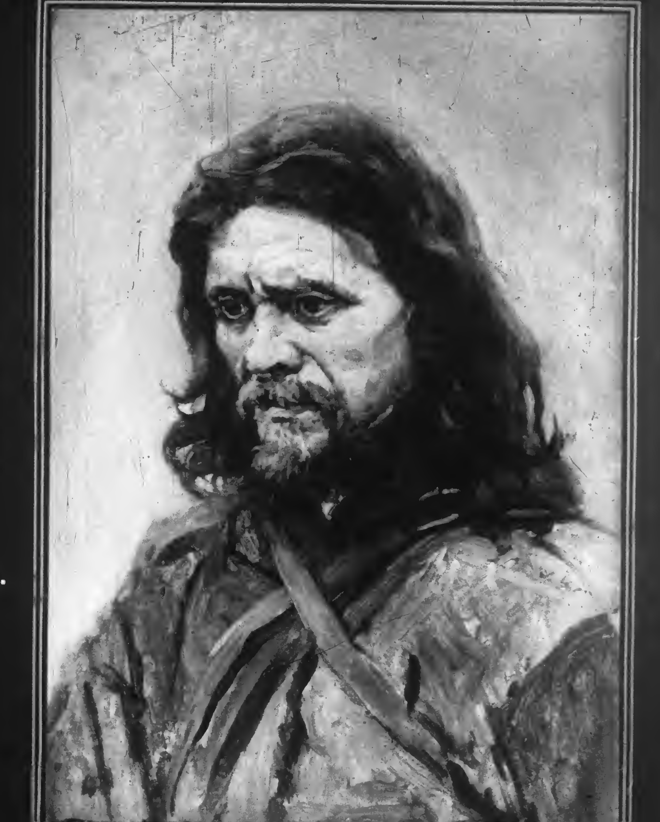
„Главное для меня композиция. Тут есть какой-то твердый, неумолимый закон, который можно только чутьем угадать, но который до того непреложен, что каждый прибавленный или убавленный вершок холста или лишняя поставленная точка разом меняет всю композицию“ (Суриков).

Художник стремился передать движение саней. Резко выделяя фигуру Морозовой, он развертывает композицию вширь, чтобы можно было во всем богатстве показать народные характеры.

Интересно то, что художник раньше написал толпу, чем нашел тип боярыни. Он упорно работал над каждым образом.

Голова странника. Этюд.

Этюд головы испуганной монахини.

Посмотрите еще два этюда головы испуганной монахини.

18

А такой мы видим ее в картине.

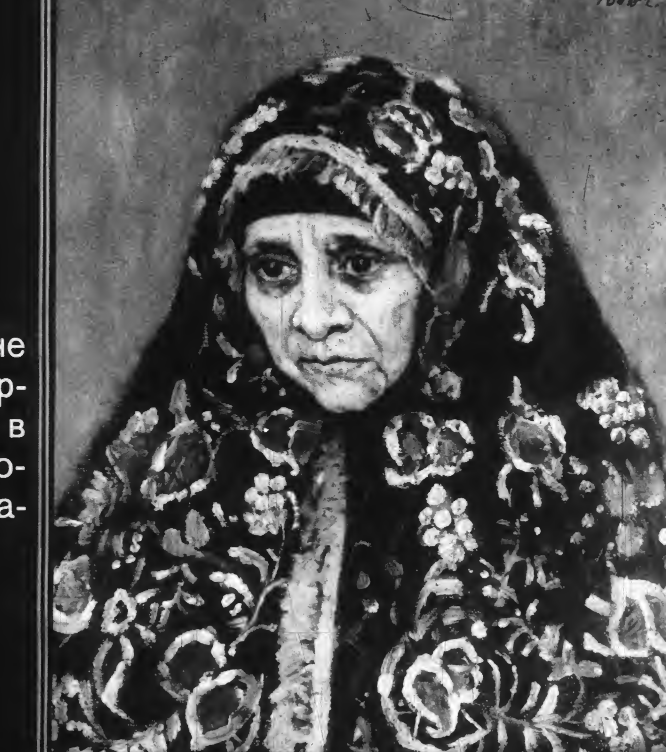

Суриков шел от натуры, от жизни. Более того, он стремился найти для своих этюдов людей из среды, близкой героям картины.

Он часто бывал в старообрядческом скиту на Преображенском кладбище. „Там в Преображенском все меня знали. Даже старушки мне себя рисовать позволяли и девушки-начетчицы", –рассказывал художник.

Но Суриков никогда не переносил натуру в картину точно. И даже в большинстве его этюдов уже созданы образы.

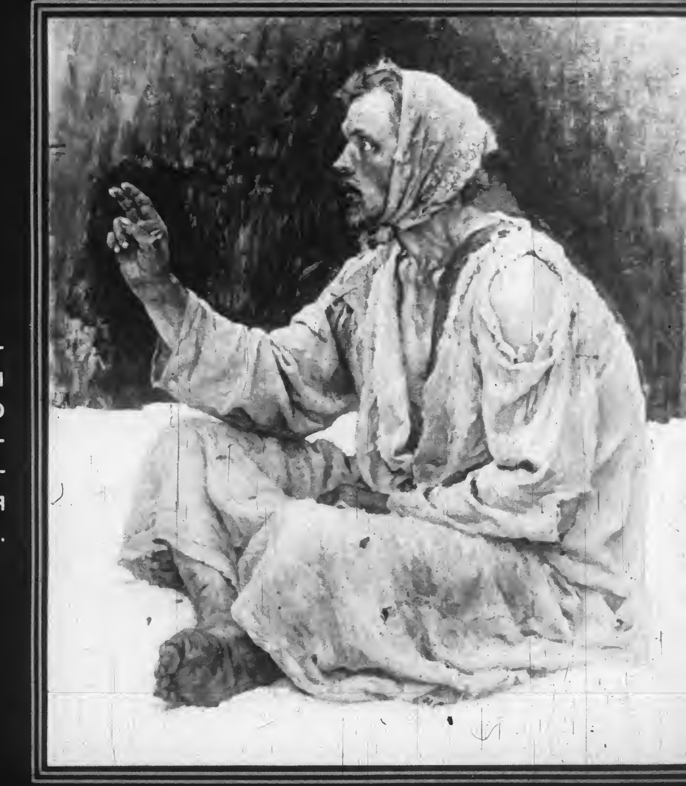

Этюд. Деталь картины.

В самой же картине характеры были выражены еще сильнее, настроения, чувства переданы ярче.

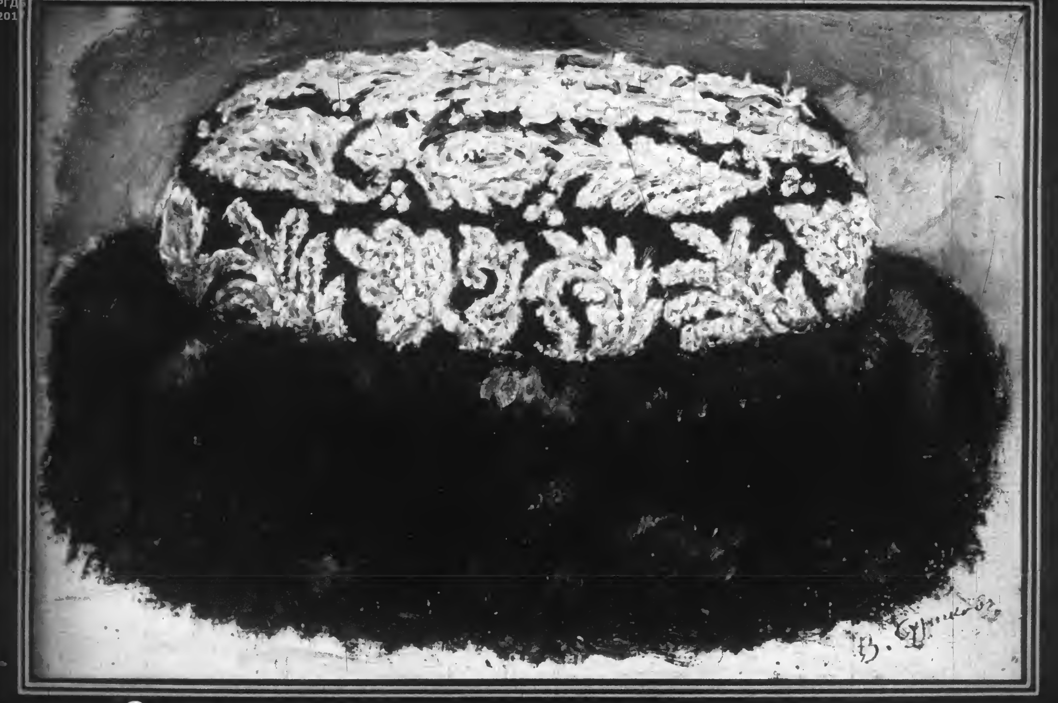
„А юродивого я на толкучке нашел... В начале зимы было. Снег талый. Я его на снегу так и писал“. Суриков хотел уловить, запечатлеть, как меняется на морозе тело человека.

Художник писал на снегу, писал снег, ведь „на снегу писать – все иное получается... все пропитано светом. Все в рефлексах лиловых и розовых..."

„Зима в Москве". Этюд.

Он искал, проверял на натуре каждую деталь.
Шапочка княгини Урусовой.

Любой жест, поза — все в картине исполнено как бы на едином дыхании, все помогало глубже, острее раскрыть тему.

Рука боярыни Морозовой. Этюд.

Полотно оживало, наполнялось людьми. Они страдали, горевали, смеялись, любопытствовали. Это были очень разные и всегда живые характеры. Далекая история становилась близкой, понятной. Она волновала.

Но центральный образ все еще не был создан. „...Как ни напишу ее лицо – толпа бьет“, – рассказывал художник. – „Персты рук твоих тонкостны, а очи твои молниеносны. Кидаешься ты на врагов, как лев...“ Это протопоп Аввакум сказал про Морозову и больше про нее ничего нет“.

Суриков продолжал работу над образом. В сохранившихся этюдах нам открывается путь трудных вдохновенных поисков, пройденный художником.

И вот перед нами этюд 1886 г. Яркий характер Морозовой раскрыт с необычайной силой и выразительностью.

В 1887 г. картина была закончена. Лишь на третьем холсте написал ее Суриков. Он искал нужное „расстояние от рамы до саней, чтобы пустить их в ход“.

Ощущение быстрой езды саней усиливается жестами, движением отдельных персонажей. Так, юродивый весь устремляется вслед за проезжающей мимо боярыней.

Бежит за санями мальчик.

В действительности боярыню везли прикованной железным ошейником к стулу. Но художник, строго соблюдая дух времени, не следует слепо документальности деталей. Цепи в картине подчеркивают выразительность жеста.

Трагическое раздумье странника,

горестное сочувствие этих женщин,

печаль скорбно сжимающей руки княгини Урусовой возвышают образ боярыни.

38

Мы смотрим на нее словно через призму мыслей и чувств этих героев картины... Но на передке саней сидит смеющийся возница.

А слева, за спиной боярыни, ехидно ощерился поп, да насмехается, показывая на нее рукой, купец.

Между ними и возницей мы видим напряженное лицо мальчика, впервые ощутившего трагическую суть происходящего. Предполагают, что прототипом его был сам Суриков.

41

Так, через самые различные образы, через противоречивые порой настроения рождается ощущение жизненности, правдивости всей сцены.

Красочны одежды людей, малиновые, желтые, голубые, цвет которых чуть смягчен утренней дымкой. Но замечательный колорист, Суриков, с любовью показывая старинные русские наряды, основной акцент делает на живой прелести снега, прозрачного морозного воздуха и прежде всего на лицах людей.

Траурно звучит черное пятно одежды Морозовой, но и оно полно отсветов снега, красок толпы. Лицо боярыни как бы озарено, освещено силой ее духа и всеми устремленными к ней взглядами.

Яркие, многоцветные краски, свежесть морозного утра, богатство показанных характеров наполняют эту трагическую картину верой в торжество жизни, в народ. В ней нет чувства безнадежности и отчаяния.

„Суриков – просто гениальный человек, – писал Стасов. – Подобной исторической картины у нас не бывало во всей нашей школе...“

Автопортрет В. И. Сурикова. 1913 г.

Конец

Автор М. Минц
Консультант С. Капланова
Художник-оформитель М. Колчина
Редактор Т. Семибратова

Д-51-64

Студия „Диафильм", 1964 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Черно-белый 0-20